

**МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В.ЛОМОНОСОВА**

На правах рукописи

Чао Бинцин

**Особенности применения «мягкой силы» во внешней политике Китайской
Народной Республики**

Специальность 5.5.4.

Международные отношения, глобальные и региональные исследования

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва – 2025

Работа выполнена на кафедре геополитики факультета глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова.

Научный руководитель – ***Чумаков Александр Николаевич*** – доктор философских наук, профессор

Официальные оппоненты – ***Махаматов Таир Махаматович***, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры гуманитарных наук факультета социальных наук и массовых коммуникаций Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

Леонова Ольга Георгиевна, доктор политических наук, доцент, профессор кафедры глобалистики факультета глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова

Степанов Никита Сергеевич, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра институтов социально-экономического развития Института экономики Российской академии наук

Защита диссертации состоится «20» марта 2025 г. в 15 ч. 00 м. на заседании диссертационного совета МГУ.054.1 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119234, Ленинские горы, д. 1, стр. 13А, факультет глобальных процессов, ауд. 632.

E-mail: alekseenkooa@my.msu.ru; dissovet.msu@mail.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27), а также на сайте: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/3301>

Автореферат разослан «___» февраля 2025 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета МГУ.054.1,
кандидат политических наук

О.А. Алексеенко

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена тем фактом, что в текущем положении, в котором пребывает современный мир, когда нарастают проблемы, которые отражают перемены современного общества и происходят глобальные политические перераспределения, для решения этих проблем необходимы разработки новых подходов в мировой политике. Одним из таких подходов, получившим широкую известность, стала концепция «мягкой силы». Многие страны используют отдельные элементы этой концепции в собственной внешней политике, в том числе и КНР, которая усиливает свое влияние в мировой политике. Именно концепт «мягкой силы» Джозефа С. Ная¹ получил в КНР особенно значимое развитие. В научных исследованиях отмечается развитие мягкой силы именно с китайской спецификой, которое нашло свое отражение в проектах, которые начал ныне действующий глава КНР. Значение мягкой силы в целом значительно возрастает с точки зрения теории и практики международных отношений.

Значимость применения «мягкой силы» как инструмента внешнеполитической дипломатии обусловлена также целесообразностью неприменения оружия массового поражения в вопросах противостояния крупнейших государств. Нужно отметить, что в современных реалиях многие лидирующие мировые державы обращаются к дипломатии мягкой силы в своей внешней политике. Сегодня Китай с успехом сочетает вопросы установления контроля на экономическом уровне с курсом, который нацелен на создание благоприятного имиджа государства, это можно назвать характерной чертой КНР в области реализации «мягкой силы» во внешней политике.

«Стратегия мягкой силы» долгое время занимает важное место в китайской политике с применением таких инструментов, как внешняя экономическая помощь, культурные обмены, образование, оказание

¹ Nye J. China's Soft Power Deficit // The Wall Street Journal. Retrieved on January 15. – 2017.

гуманитарной помощи и технологическое сотрудничество. Они позволяют Китаю создавать позитивный образ у международной общественности, укреплять свои политические связи и влиять на решения других стран, поэтому изучение этой концепции, её возможностей является насущной проблемой.

Китайские исследователи считают, что понятие «мягкой силы» можно отнести к общей национальной стратегии внешней политики, так как её влияние в концепции «комплексной мощи государства» возрастает с каждым днём и становится важным фактором международных отношений. Это означает, что изучение «мягкой силы» как политического инструмента для проведения внешней политики Китая является важным и актуальным.

Степень научной разработанности исследования.

Американский политолог Джозеф Най² в 1990-ом году первым предложил применить концепцию «мягкой силы» для того, чтобы Соединённые Штаты Америки без применения военной силы смогли добиваться желаемых результатов от других стран мира. Многие ученые опубликовали работы, основанные на работах и мнении Джозефа Ная и значительно обогатили понимание концепции «мягкой силы» в политической науке о международных отношениях. Сложились целые коллективы по изучению этой концепции, поэтому в исследовательскую базу данной работы вошли труды западных, российских и китайских учёных.

К ним, в первую очередь, относятся исследования западных учёных, которые внесли вклад в анализ понятий «Силы», дифференцировали этимологию, такие как Р. Даль³, Д. Б. Меттерн⁴, Д.М. Лэмптон⁵, А. Вивинг⁶, Г.

² Nye J. Soft Power // Foreign policy. – 1990. Autumn. № 80, Twentieth anniversary. – P. 153–171; Nye J. Bound to lead: the changing nature of American power. N.Y., –1991. – 336 p.; Nye J. Soft power and American foreign policy // Political science quarterly. – 2004. – Vol. 119. – №2. – P. 255–270; Nye J. Soft power: the means to success in world politics / Joseph Nye. NY: Public Affairs. – 2004. – 208 p.; Nye J. Soft power and European-American affairs // Hard power, soft power and the future of transatlantic relations / Ed. By Thomas L. Ilgen. Abingdon, Oxon. – 2006. – P. 25–35; Nye J. Smart power. New Perspectives Quarterly. –2009. Vol. 26. – №2. – P. 7-9.; Nye J. The Future of Power. New York, NY: Public Affairs, February 1, – 2011. – 320 p.

³ Даль Р. А. Концепция власти // Наука о поведении. –1957. – №2(3). – С. 201-215.

Моргентау⁷, Дж. Галларотти⁸ и Л. Росель⁹. Их работы даже обратили внимание на неточности понятий, использованных в концепции Джозефа Ная.

В XX-XXI веках российские специалисты в области исследования этой концепции отражали широкий круг соответствующих проблем. Исследованиям проблем применения, концепта и оценки эффективности «мягкой силы» посвящены работы О.Г. Леоновой¹⁰, О.А. Тимофеева¹¹, А.В. Демидова¹², И.В. Радикова, Я.В. Лексютиной¹³, А.Н. Чумакова¹⁴, а Д.М.

⁴ Mattern J.B. "Why 'Soft Power' Isn't So Soft: Representational Force and the Sociolinguistic Construction of Attraction in World Politics," *Millennium: Journal of International Studies*. –2005. –№3. – P. 583-612.

⁵ Lampton D.M. *The Three Faces of Chinese Power: Might, Money, and Minds*. Berkeley: UC Press, 2008, 362 p.; Lampton D.M. *The faces of Chinese power* // *Foreign Affairs*. – 2007. – № 1. – Vol. 86. – P. 115–227.

⁶ Vuving Alexander L. *How soft power works*. Toronto, September 3, – 2009. – 20 p.

⁷ Morgenthau, H. *Politics Among Nations. The Struggle for Power and Peace*. 2th ed. New York: Alfred A. Knopf, 1949. [Электронный ресурс] URL: <https://ia601507.us.archive.org/24/items/in.ernet.dli.2015.74487/2015.74487.Politics-Among-Nations-The-Struggle-For-Power-And-Peace.pdf> (дата обращения: 19.02.2023)

⁸ Gallarotti G. *Cosmopolitan Power in International Relations: A Synthesis of Realism, Neoliberalism, and Constructivism*, NY: Cambridge University Press. – 2010. – 307 p.; Gallarotti G. "Soft Power: What it is, Why It's Important, and the Conditions Under Which it Can Be Effectively Used" // *Journal of Political Power*. – 2011. – P. 25-47.

⁹ Roselle L. *Strategic narrative: A new means to understand soft power*. Elon University, NC, USA. *Media, War & Conflict*. – 2014. – №7(1). – P. 70-84.

¹⁰ Леонова О.Г. Интерпретация понятия «мягкая сила» в науке // *Научно-аналитический журнал Обозреватель - Observer*. – 2015. – №2(301). – С. 80-89.; Леонова О.Г. «Мягкая сила»: инструменты и коэффициенты влияния // *Научно-аналитический журнал Обозреватель - Observer*. – 2014. – №3(290). – С. 18-28.; Леонова О.Г. Мягкая сила – ресурс внешней политики государства // *Научно-аналитический журнал Обозреватель - Observer*. – 2013. – №4(279). – С. 27-40.

¹¹ Тимофеев О.А. Современная политическая наука о соотношении понятий «государство» и «власть» // *Проблемный анализ и государственно- управленческое проектирование*. – 2010. – Вып.5. – С. 6-15; Тимофеев О.А. Концепты «власть» и «сила» в зарубежной науке о международных отношениях // *Учёные записки КнАГТУ*. – 2011. – № III-2 (7). – С. 27–33.

¹² Демидов А.В. "Мягкая сила" как инструмент внешней политики // *Безопасность Евразии*. – 2013. – №2(46). – С. 59.

¹³ Радиков И.В., Лексютина Я.В. «Мягкая сила» как современный атрибут великой державы // *Мировая экономика и междунар. отношения*. – 2012. – № 2. – С. 19–26. Лексютина Я. В. Новое содержание внешней политики Китая как отражение усиления его национальной мощи // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения*. – 2014. – №2. – С. 138-145.

¹⁴ Чумаков А.Н. Мягкая сила как способ решения проблем в глобальном мире // *Век глобализации: исследование соврем. глоб. процессов*. – 2014. – № 2(14). – С. 192-195; Чумаков А.Н. *Глобализация. Контуры целостного мира: монография*. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: М., – 2021. – 442 с.

Ковалевой¹⁵, О.Ф. Русаковой¹⁶, которые рассматривают концепт «мягкой силы» в основном с современной политической точки зрения.

Особенно интересны работы О.Г. Леоновой¹⁷, в которых проанализированы инструменты и методы рейтингования «мягкой силы» различных научно-исследовательских учреждений, а также изучены взгляды ученых из других стран на развитие «мягкой силы». О.Г. Леонова¹⁸ полагает, что, хотя четкого стандарта для измерения «мягкой силы» сегодня не существует, но оценки «мягкой силы» являются важными национальными гуманитарными ресурсами и отражают взгляды других стран на ту или иную страну, побуждая их предпринимать действия для повышения конкурентоспособности своего государства.

Китайские учёные также начали изучать теорию «мягкой силы» практически с самого начала появления этого понятия. С изменениями в ситуации с международной конкуренцией и внутренним экономическим и социальным развитием исследование теории «мягкой силы» было расширено от концепции к коннотации в более широком масштабе, и реализована «китайская» инновация «мягкой силы» от концепции к теории. Такие ученые как Фан Чанпин¹⁹, Ху Цзянь²⁰, Цзян Инчжоу²¹, Мен Хунхуа²², Ю Голун²³, Ли

¹⁵ Ковалева, Д. М. Концепт «soft power» как предмет изучения современной политической науки и теоретическая основа внешнеполитических стратегий. Антиномии. – 2013. – №13. – С. 118-132.

¹⁶ Русакова О.Ф., Ковба Д.М. Исследования мягкой силы в российской политической науке: анализ проблемно-тематических полей // Дискурс-Пи. – 2019. – №1(34). – С. 37-50; Русакова О.Ф. Концепт «мягкой» силы (soft power) в современной политической философии: научный ежегодник института философии и права Уральского отделения Российской Академии наук. – 2010. – №10. – С. 173–181.

¹⁷ Леонова О.Г. «Мягкая сила», её индикаторы и инструменты измерения. // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2017. – №2. – С. 15-23., Леонова О.Г. Soft power («мягкая сила») - средство латентного управления глобальным миром // Глобальные тенденции развития мира. Материалы Всероссийской научной конференции. Москва, 14 июня 2012 г. ИНИОН РАН. – 2012. – С. 227-233., Леонова О.Г. Мягкая сила: инструменты и коэффициенты влияния // Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer. –2014. – №3. – С. 18-28., Леонова О.Г. Джозеф Най и «мягкая сила»: попытка нового прочтения // Социально-гуманитарные знания. – 2018. – №1. – С. 101-114.

¹⁸ Леонова О.Г. «Мягкая сила», её индикаторы и инструменты измерения. // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2017. – №2. – С. 15.

¹⁹ Fang Changping. Comparison of Chinese and US Soft Power and its implications for China // World Economy and Politics. – 2007. – P. 287-308.

Минцзян²⁴, Ху Цзянь²⁵ и др. рассматривают «мягкую силу» как один из главных инструментов в борьбе за влияние, за территории и ресурсы.

Многие учёные рассматривают концептуальные основы китайской внешней политики. Поскольку национальная мощь Китая продолжает расти, все больше исследований посвящено анализу использования Китаем инструментов «мягкой силы». Важно подчеркнуть, что в сфере исследования происхождения и развития комплексной национальной мощи Китая и концепции «мягкой силы» важное значение имеют работы таких авторов как В.С. Мирзеханов, М.В. Тюльпаков²⁶, В.В. Самарцев²⁷, Ян Сюэтуан²⁸, Ху Аньган²⁹ и др.

При написании данной работы был привлечен широкий круг

²⁰ 胡健. 中国软实力研究 // 天津人民艺术 [Ху Цзянь. Исследование мягкой силы Китая // Издательство изобразительных искусств народов Тяньцзиня]. – 2018. – №4. – Р.22.

²¹ Jiang Yingzhou. Skolkovo—E&Y Institute 新兴国家软实力排行（基于政治文化视角的软实力研究）// Beijing: China Social Sciences Press [Сколково—Европейский институтРейтинг мягкой силы в развивающихся странах (исследование мягкой силы, основанное на политических и культурных перспективах)]. – 2014. – №5. – Р.268.

²² 门洪华. 中国国家软实力评估报告// 国际观察. [Мэн Хунхуа. Отчет о мягкой силе Китая // Международное наблюдение]. – 2007. – №2. – Р. 2-3. 门洪华, 余勇群. 中美软实力比较 (2017-2020) // 国际关系研究 [Мэн Хунхуа, Юй Юнцюань. Сравнение мягкой силы (2017-2020) между Китаем и США // Исследование международных отношений]. – 2021. – №4. – Р.3-31.

²³ 尤国龙. 软实力评估路径与中国软实力 // 现代国际关系 [Ю Гуолун. Путь оценки мягкой силы и мягкая сила Китая // Современные международные отношения]. – 2017. – №9. – Р.18-26.

²⁴ Li Mengjiang. Soft Power: China's Emerging Strategy in International Politics. / Mingjiang Li // – New York: Lexington Books. – 2009. – 275 p.

²⁵ 胡健：软实力研究在中国：一个概念演进史的考察 // 国际观察 [Ху Цзянь: Исследование "мягкой силы" в Китае: исследование истории эволюции концепции // Международное наблюдение]. – 2018. – №6. – Р. 127-135.

²⁶ Мирзеханов В.С., Тюльпаков М.В. Потенциал и перспективы современных туркмено-китайских отношений. Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 9, Востоковедение и африканистика: Реферативный журнал, – 2018. – №4. – С. 30-36.

²⁷ Самарцев В.В. Национальная мощь по-китайски // Проблемы дальнего востока. – 2012. – №4. – С. 104-116.

²⁸ 阎学通. 国际关系分析// 北大出版社 [Ян Сюэтуан. Анализ международных отношений. Пекин: бэйцзиндасюе чубаньшэ]. – 2008. – 396 p. 阎学通. 国家软实力核心是政治实力//环球时报 [Янь Сюэтуан. Ядро «мягкой силы» государства – это политическая власть // Хуаньцю Шибао]. 02.08.2007.

²⁹ 胡鞍钢. 中国大战略. 出版社：浙江人民出版社 [Большая стратегия Китая] / под ред. Ху Аньган. Ханчжоу: «Чжэцзян жэньминь чубаньшэ». – 2003. – 337 p.

источников и литературы по проблематике «мягкой силы» и внешнеполитической стратегии КНР на китайском, английском, и русском языках.

Китайские ученые: Ван Хунин³⁰, Чжао Кэцзинь³¹, Хуан Муи³², Ю Голун³³, Чжай Кунь³⁴, Чжан Юхуэй³⁵, Сао Цзинчжу³⁶, Чжан Чжань³⁷, Ли Юнхуэй³⁸ и другие дают в своих работах философско-культурное определение концепции «мягкой силы».

Российские учёные Е.А. Антюхова³⁹, А.О. Наумов⁴⁰, М.И. Гарбарт⁴¹,

³⁰ 王沪宁. 作为国家实力的文化:软权力 // 复旦学报(社会科学版) [Ван Хунин. Культура как национальная сила: «мягкая сила» // Фудань сюэбао. Серия «Социологические науки». Шанхай]. – 1993. – №3. – Р. 91–97]; 王沪宁. 文化扩张与文化主权: 对主权观念的挑战//复旦学报(社会科学版) [Ван Хунин. Культурная экспансия и культурный суверенитет: задачи концепции суверенитета // Фудань Сюэбао Серия «Социологические науки»]. – 1994. – №3. – Р. 9–15.

³¹ 赵可金. 新时代中国国际战略探析 [Чжао Кэцзинь. Анализ международной стратегии Китая в новую эпоху] // *International Studies*. – 2021. – №5. – Р.18-36.

³² 黄牧怡. 关于«软实力»的哲学思考//哲学世界 [Хуан Муи. О философском содержании «мягкой силы»] // *Мир философии*. – 2004. – №12. – С. 13–15.

³³ 尤国龙. 软实力评估路径与中国软实力 // 现代国际关系 [Ю Гуолун. Путь оценки мягкой силы и мягкая сила Китая // *Современные международные отношения*]. – 2017. – №9. – Р.18-26.

³⁴ 翟崑. 阿罗约感受中国软实力 // 世界知识 [Чжай Кунь. Арройо чувствует «мягкую силу» Китая] // *Мировые знания*. – 2004. – №18. – Р. 67.

³⁵ Zhang Yuhui. The «Green recovery» of the global economy urgently needs a financial «booster», // *International finance form 2021 spring meeting.* / Beijing, –2021. – 48 p.

³⁶ 曹京柱. 软实力之忧思//学习月刊 [Сао Цзинчжу. Тревожные мысли в отношении «мягкой силы»] // *Учебный ежемесячный журнал*. – 2004. – №9. – Р. 1–12.

³⁷ Стрёмовская А.Л., Чжан Чжань Основные направления деятельности БРИКС по обеспечению устойчивого развития // *Социально-гуманитарные знания*. – 2019. – №3. – С. 184-193.

³⁸ 李永辉. 传统智慧与奥运会后的中国外交//现代国际关系 [Ли Юнхуэй. Традиционная мудрость и постолимпийская внешняя политика Китая // *Современные международные отношения*]. – 2008. – №9. – С. 25–27.

³⁹ Антюхова Е.А. Фактор образования в «Мягкой силе» США, Китая и ЕС: сравнительный анализ // *Сравнительная политика*. – 2019. – Т. 10. – №2. – С. 86-98; Антюхова Е.А. Фактор образования в «мягкой силе» США, Китая и ЕС: сравнительный анализ // *Сравнительная политика*. – 2019. – №10(2). – С. 86-98.

⁴⁰ Наумов А.О. «Мягкая сила» Страны восходящего солнца // *Международные отношения*. – 2016. – №2. – С. 189-193; Наумов А.О., Патарая И.Г. «Мягкая сила» как ключевой ресурс» мирного возвышения» Китая: уроки для России? // *Государственное управление Российской Федерации: повестка дня власти и общества*. – 2019. №1. – С. 537-544; Положевич Р.С., Наумов А.О. «Мягкая сила» и публичная дипломатия Китайской Народной Республики на современном этапе // *Новая и новейшая история*. – 2018. – №5. – С. 105-118.

Д.М. Ковба⁴² также рассматривают в своих работах развитие и потенциал «мягкой силы» КНР.

Мягкая сила является отражением национального культурного влияния в международных отношениях и играет все более важную роль в новой международной ситуации, поэтому внешняя стратегия и дипломатия Китая должны более эффективно использовать мягкую силу.

Можно выделить три крупных группы исследователей: китайские, российские и западные исследователи, которые рассматривают концепцию «мягкой силы» по отношению к внешнеполитической концепции и международной стратегии КНР, в том числе Джозеф С. Най⁴³, Г. Киссинджер⁴⁴, Макгифф К.⁴⁵, Джон Гилл⁴⁶. Другие учёные, такие как Чэн Тяньцюань⁴⁷, А. Хантер⁴⁸, Г. Бэйтс⁴⁹ считают «мягкую силу» инструментом, с помощью которого Китай старается показать себя миру с лучшей стороны.

⁴¹ Гарбарт М.И. «мягкая сила с китайской спецификой»: основные особенности китайского подхода к концепции на современном этапе // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2019. – Т. 25. №1. – С. 46-53; Гарбарт М.И. Мягкая сила» КНР в Латинской Америке в контексте реализации инициативы» Один пояс, один путь // Вестник Томского государственного университета. История. – 2020. – №66. – С. 79-85; Гарбарт М.И. Ресурсы «мягкой силы» Китая в России на современном этапе / Россия и Китай: двустороннее сотрудничество и региональный аспект: материалы III Международной научно-практической конференции (Новосибирск, 2–3 ноября 2018 г.) / под ред. В.А. Гавриловой, И.Г. Хрипунова. Новосибирск: Изд-во НГТУ, – 2019. – С. 46-49.

⁴² Ковба Д.М. «Мягкая сила» в китайской политической науке и практике. Уральский федеральный университет. [Электронный ресурс]. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/46754/1/klo_2017_223.pdf (дата обращения: 27.03.2021).

⁴³ Nye J. China's Soft Power Deficit// The Wall Street Journal, Retrieved on January 15, – 2017.

⁴⁴ Киссинджер Г. Мировой порядок / пер. В. Желнинов, А. Милюков. М.: АСТ, – 2015. – 512 с., Киссинджер Г. Дипломатия. Москва: АСТ. – 2021. – 896 с.

⁴⁵ McGiffе K. Chinese Soft power and its implications for the United States: Competition and cooperation in the developing world // Report of the CSIS Smart Power Initiative, Center for Strategic and International Studies, – 2009- Washington, DC. – 137 p.

⁴⁶ John Gill. Promotion of Chinese language learning and China's "soft power" // Asian Social Sciences. – 2008. – №4(10). – P.116-122.

⁴⁷ 程天权. 中国国家软实力: 一个重大的现实课题 // 教学与研究 [Чэн Тяньцюань. Национальная "мягкая сила" Китая: главная проблема реального мира // Преподавание и исследования]. – 2008. – №2. – С.5-8. x

⁴⁸ Hunter A. Soft Power: China on the Global Stage // Chinese Journal of International Politics, – Vol. 2(3). – 2009. [Электронный ресурс]. URL: <http://cjjp.oxfordjournals.org/content/2/3/373> (дата обращения: 19.02.2023 г.)

⁴⁹ Gill B., Huang Y. Sources and Limits of Chinese «Soft Power» / Bates Gill, Huang Yanzhong // Survival: Global Politics and Strategy. Summer. – 2006. – Vol. 48. №2. – P. 17–36.

Стоит сказать, что «мягкая сила» в Китае, пока ещё недостаточно изучена западными учёными.

А российские учёные более глубоко анализируют такие ресурсы «мягкой силы», как культурная привлекательность, внешние и внутренние политические ценности Китая, например Я.М. Ахмадеева⁵⁰, И.Е. Денисов⁵¹, В.В. Кочетков, Е.Н. Грачиков⁵², Е.А. Бастрыкина⁵³ а А.И. Карпенко⁵⁴, И.Г. Актамов, Т.Б. Бадмацыренов⁵⁵, А.Н. Ермакова⁵⁶ отметили важные аспекты реализации китайской дипломатии, которые принимают во внимание уровень образования, модель развития и участие Китая во многих международных институтах. Особенно В.В. Кочетков⁵⁷ уделил большое внимание важнейшим факторам «мягкой силы» Китая, а ещё В.В. Зимин⁵⁸, А.В. Ломанов⁵⁹ анализируют насколько успешно КНР выполняет свои международные обязательства, реализуя концепцию «мягкой силы», в сфере финансовой помощи развивающимся странам, в обмене культурными и языковыми

⁵⁰ Ахмадеева Я. М. Реализация политики "мягкой силы" КНР в отношении Азиатско-Тихоокеанского региона. // Terra Linguistica. – 2018. – №9(3). – С. 16-27.

⁵¹ Денисов И. Е. Концепция «Дискурсивной силы» и трансформация китайской внешней политики при Си Цзиньпине / И. Е. Денисов // Сравнительная политика. – 2020. – №11(4) – С. 42-52.

⁵² Кочетков В. В., Грачиков Е. Н. Идентичность как источник «мягкой силы» Китая // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. – 2014. – №3. – С.40-62.

⁵³ Бастрыкина Е.А. Использование инструментов «мягкой силы» во внешней политике КНР // Амурский научный вестник. – 2021. – №1. – С.4-11.

⁵⁴ Карпенко А. И. Образование как инструмент "мягкой силы" во внешней политике Китая // Российско-китайские отношения: сибирский аспект: материалы международной научной конференции, 1-2 декабря 2016 года. Томск, – 2017. – С. 160-163

⁵⁵ Актамов И. Г., Бадмацыренов Т. Б. «Мягкая сила» Китая: образовательные стратегии внешнеполитического влияния // Власть. – 2019. – №3. – С. 231-236.

⁵⁶ Ермакова А.Н. «Мягкая сила» как комплекс инструментов современной внешней политики КНР // Теории и проблемы политических исследований. – 2021. – №10(4А). – С. 41-49.

⁵⁷ Кочетков В.В. Идентичность и культура в современных международных отношениях. – М.: МГУ им М.В. Ломоносова, – 2015. – 363 с., Кочетков В.В. Идентичность в международных отношениях: теоретические основы и роль в мировой политике // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. – 2010. – №1. – С.5-26.

⁵⁸ Зимин В.В. Слияния и поглощения в финансовом секторе Китая на современном этапе // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2019. – №6. – С.42-54.

⁵⁹ Ломанов А.В. Отношения Китая и ЕС: между сотрудничеством и соперничеством // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. – 2019. – №24. – С.158-172.

программами. Особенно нужно отметить О.А. Тимофееву⁶⁰, её исследование рассматривает методы «сила» и «мягкая сила» с точки зрения изменения внешнеполитической парадигмы КНР.

Дипломатический подход Китая с новым мышлением достиг важных результатов. Однако китайские ученые сосредотачиваются на дипломатии с новым мышлением, включая концепцию «один пояс - один путь» и «сообщество единой судьбы человечества», которые сыграли очень важную роль в демонстрации мягкой силы Китая в мире. Это такие ученые как Юй Цзюнь⁶¹, Пан Чжунин⁶², Чжан Юянь, Сюй Сюэцзюнь⁶³, Жень Цзинсинь⁶⁴.

Китай по-прежнему непрерывно развивается, и «мягкая сила» Китая также растет, поэтому в данной диссертации рассматривается «мягкая сила» во внешней политике Китая в современных условиях.

Цель диссертационного исследования – определить роль «мягкой силы», ее инструментов и механизмов во внешней политике Китая.

Для достижения поставленной цели в работе определены следующие **задачи**:

1. Раскрыть содержание внешней политики Китая, его национальные интересы, основные инструменты «мягкой силы» и ее специфики;
2. Сформулировать цель и направленность деятельности Институтов Конфуция, как одного из ключевых инструментов «мягкой силы» Китая во внешней политике;

⁶⁰ Тимофеев О.А. «Мягкие» методы международного влияния и трансформация внешнеполитической парадигмы в КНР // Вестник ТОГУ. – 2009. – №4. – С. 189–198;

⁶¹ 于军. 软实力与大国崛起 // 人民日报 [Юй Цзюнь. Мягкая сила и возвышение великих держав // Жэньминьжибао]. – 2014. 10. Июля. – Р. 6.

⁶² 庞中英. 中国软力量的内涵 // 瞭望[Пан Чжунин. Значение "мягкой силы" Китая // Ляован]. – 2005. – №45. – Р. 62., 庞中英. 中国软力量的强项与弱项 // 现代国际关系 [Пан Чжунин. Сильные и слабые стороны мягкой силы Китая // Современное международное отношение]. – 2017. – №3. – Р. 102-130.

⁶³ 张宇燕, 徐秀军. 确保相互依存与新型中美关系的构建 // 国际问题研究 [Чжан Юянь, Сюй Сюэцзюнь. Обеспечение взаимозависимости и построение китайско-американских отношений нового типа // Исследования по международным проблемам]. – 2021. – №3. – Р. – 41-54.

⁶⁴ 金鑫. 人类命运共同体理念的建设 // 云南社会科学院 [Цзинь Синь. Построение концепции сообщества человеческой судьбы // Юньнаньская академия социальных наук]. – 2018. – №1. – Р. 10-23.

3. Выявить направления развития «мягкой силы» Китая в контексте разных видов дипломатии и форм внешнеполитической деятельности;
4. Показать векторы развития и индикаторы «мягкой силы» КНР;
5. Установить критерии результативности и конкретные достижения китайской «мягкой силы»;
6. Выявить ограничения использования «мягкой силы» и перспективы ее развития во внешней политике КНР;

Объект – внешняя политика Китайской Народной Республики.

Предмет – «мягкая сила» как эффективный инструмент внешней государственной политики Китая.

Гипотеза исследования заключается в предположении, что «мягкая сила» является важной частью внешней политики Китая. Такая политика направлена на активный поиск новых возможностей развития Китая и применение оптимальных стратегий для их достижения. Учитывая значимость этого аспекта, китайские правительственные органы прикладывают усилия для эффективной реализации «мягкой силы» и достижения политических, экономических и культурных целей страны.

Хронологические рамки. Первый период появления концепции «мягкой силы» в Китае приходится на 1990-ые годы XX века, когда она была представлена в решениях XVI, XVII и XVIII съездов Коммунистической партии Китая. Выделенный период позволяет увидеть динамику изменений политического пространства во внешней политике Китая, и это даёт возможность наиболее внимательно рассмотреть особенности и различные этапы развития данной политики. Сегодня эта концепция продолжает развиваться и получает новое прочтение в условиях современного мира.

Научная новизна данного исследования определяется постановкой проблемы и методологией ее решения:

1. В диссертации впервые на русском языке сформулирована и показана в теоретическом и практическом аспектах проблема реализации Китаем концепции «мягкой силы» в условиях современного глобального

мира.

2. Выявлено и введено в научный оборот на русском языке значительное количество современных иностранных источников касательно внешней политики Китая, традиционных ценностей китайской культуры и национальных интересов государства.

3. По итогам проведенного анализа сформулированы основные направления деятельности институтов Конфуция как инструмента внешней политики и культурной дипломатии.

4. Введено в научный оборот авторское определение двух основных школ теоретической мысли в Китае, которые возникли на основе обсуждения концепции «мягкой силы»: «культурная» и «политическая».

5. Выявлены и систематизированы в политологической литературе на русском языке положения, которые содержатся в официальных правительственных документах и которые доказывают результативность и практику реализации концепции «мягкой силы».

6. Обоснованную авторскую интерпретацию получили политические, дипломатические, экономические и культурные аспекты, ограничивающие или способствующие развитию «мягкой силы» во внешней политике КНР.

Теоретическая значимость. Данное исследование представляет комплексный анализ инструментов и методов «мягкой силы» в КНР, основанный на таких методах исследования, как сочетание теории и практики, а также сочетание истории и реальности разных подходов к рассматриваемой теме зарубежных и китайских политологов, социологов, экономистов и учёных в области мягкой силы и внешнеполитической науки.

Дана характеристика ограничений и перспектив использования «мягкой силы» во внешней политике отдельных стран мира и, на основе компаративной методологии, выявлены проблемы, имеющиеся в отдельной стране – Китае в сфере разработки и реализации публичной дипломатии. Выявлена результативность «мягкой силы» Китая на международной арене.

Практическая значимость исследования состоит в изучении опыта применения «мягкой силы» отдельным государством (на примере Китая), что позволяет лучше понять принципы ее функционирования, выявить ее слабые и сильные стороны во внешней политике того или иного государства.

Материалы диссертации могут стать базой при разработке учебных и учебно-методических пособий по социо-гуманитарной тематике в мировой политике и использованы преподавателями и студентами вузов России и Китая при изучении соответствующих учебных курсов – таких, как «Внешняя политика «мягкой силы»», «Имидж Китая и мягкая сила», и других, посвященных изучению внешней политики Китая.

Теоретико-методологические основы исследования.

Поскольку концепция Джозефа Ная основана на технологии формирования привлекательности, анализ особенностей применения инструментов «мягкой силы» во внешней политике Китая целесообразно провести, опираясь на методологию конструктивизма. Также в исследовании использовались труды китайских, западных и российских ученых в области политической науки и изучения «мягкой силы». Методология работы носит комплексный характер и состоит в сочетании сразу нескольких исследовательских методов. Заявленная проблема рассматривается автором как целостное, динамичное явление. Кроме набора общенаучных методов в основе работы лежит системный подход, позволивший сделать комплексный вывод о применении «мягкой силы» как важного инструмента внешнеполитической дипломатии Китая, открывающего перспективы и возможности для развития различных направлений его внешней политики.

Также, автор провел анализ официальных документов, что позволило выявить место «мягкой силы» в концепции государственной внешней политики КНР. Анализ статистики позволил выявить особенности современной внешней политики КНР в контексте использования «мягкой силы», а также описать результативность «мягкой силы» внешней политики Китая на международной арене.

Функциональный подход позволил исследовать инструменты и методы «мягкой силы» в КНР в XXI веке и оценить взаимосвязи явлений и факторов в экономических, политических, и особенно культурных отношениях Китая и других стран мира.

Сравнительный анализ дал возможность выявить сходства и различия китайской, европейской, американской, российской оценки векторов развития «мягкой силы» в КНР в аспекте публичной дипломатии.

Институциональный подход использовался для изучения внешней политики Китая во взаимодействии с другими странами мира в рамках международных организаций и объединений.

Нормативную и эмпирическую базу исследования составил широкий круг опубликованных источников.

1. Официальные документы и материалы всех уровней власти КНР. Речь идет о следующих источниках, раскрывающих деятельность правительства Китая и его представителей: выступления лидеров КНР; официальные заявления МИД КНР о внешней политике Китая; речь председателя Си Цзиньпина «Усилить мягкую силу Китая и продвигать культурную дипломатию, одновременно укрепляя национальный имидж Китая за рубежом»; «О публичной дипломатии»; Проекты «Один пояс – один путь» и концепция «Сообщество единой судьбы человечества»;

2. Международные договоры, соглашения и совместные заявления КНР с другими странами и организациями, такие как «Соглашение о всестороннем региональном экономическом партнёрстве», «Соглашение между Правительством Китая и ООН по вопросам образования, науки и культуры о Международном научно-техническом центре стратегических исследований и подготовки кадров при поддержке ЮНЕСКО», «Меморандум о взаимопонимании по созданию Института Конфуция», «Совместные заявление России и Китая о состыковке Евразийского экономического союза и транс-евразийского торгово-инфраструктурного проекта Экономический пояс Шелкового пути» от 8 мая 2015г. и др.

3. Материалы СМИ, публикации в китайских, российских и мировых СМИ, в частности, в таких изданиях, как «Жэньминь жибао», «Информационный бюллетень агентства Синьхуа», China Daily, «Цюши», CCTV, Phoenix Television, Bloomberg, Guardian, The Diplomat, The Economist, Forbes, «Ведомости», «Коммерсант», «РБК», Глобальная телевизионная сеть Китая, RT, Business Day, Johannesburg, Cape Times, Cape Town.

4. Аналитические и статистические материалы, размещенные в сети Интернет, в частности сайт МИД Китая, Центральное бюро статистики Китая, Министерства финансов, Министерства образования и культуры Китая и Национального бюро статистики КНР и др.

5. Публикации китайских, российских и западных исследователей в таких периодических научных изданиях как «Век глобализации», «Информационные войны», «Россия в глобальной политике», «Вестник Московского университета. Серия XXVII. Глобалистика и геополитика», «Каспийский регион: политика, экономика, культура», «Россия и современный мир», «Journal of Chinese Philosophy», «E-Journal for Global Trends & Processes», «International Studies», «现代国际关系 / Современные международные отношения», «世界经济与政治 / Мировая экономика и политика», «社会科学 / Общественные науки», «Marxism and Reality / 马克思主义与现实», «国际关系研究 / Исследование международных отношений» и др.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. В современных условиях мирового развития Китай становится все более открытой страной, которая зависит от внешнего мира, и уязвимость национальной безопасности Китая возрастает под воздействием внешних факторов. Мир сталкивается с влиянием великих держав, трансформирующейся международной системой и давлением общественного мнения, что отражается и на развитии Китая, а «мягкая

сила» в китайской внешней политике позволяет отвечать на эти вызовы и влиять на мировое общественное мнение, тем самым создавая позитивное восприятие самого Китая.

2. Открытие во многих странах институтов Конфуция в значительной мере стало ответом на внешнюю политику США, направленную на глобальное доминирование американских ценностей и идеалов. Институты Конфуция призваны популяризировать китайскую культуру, историю, философию, традиции своей страны, и тем самым содействовать осуществлению политической и экономической деятельности Китая на международном уровне.

3. Главные направления продвижения «мягкой силы» Китая можно представить в двух плоскостях: «культурная» и «политическая». Первое направление, «культурное», заключается в стремлении Китая продвигать свою уникальную культуру за рубеж. Целью здесь является предоставление мировому сообществу возможности лучше понять страну и образ жизни китайцев. Китай активно пропагандирует свою культуру через различные инициативы, такие как распространение книг, фильмов, искусства, языка и традиций. Такой подход способствует обогащению мирового культурного наследия и вносит вклад в гуманитарное развитие человечества. Второе направление, «политическое», связано с продвижением идеи «сообщества единой судьбы человечества». Эта концепция, которая подразумевает укрепление международного сотрудничества, взаимопонимания и развития на основе справедливости и равноправия.

4. Через инициативу «сообщество единой судьбы человечества» Китай стремится способствовать мировому развитию и установлению гармоничных отношений между странами. Ключевой акцент здесь делается на мирном урегулировании конфликтов, создании благоприятной среды для экономического и политического сотрудничества, а также на поддержке развития различных народов и общего процветания. В целом,

ставка Китая на «мягкую силу» заключается в постепенном, мирном укреплении своей политики и строительстве сильной, гармонично развивающейся нации.

5. Результаты внешней политики Китая зависят от того, сможет ли китайская дипломатия добиться соблюдения принципов взаимного уважения, честности и справедливости, добрососедского сотрудничества, продвигая общечеловеческие ценности и содействуя построению новых международных отношений. Китайская внешняя политика активно продвигает создание «сообщества единой судьбы», защищает национальный суверенитет, безопасность и интересы своего государства, а также идеи современного китайского марксизма.

6. Приближая к себе другие государства, Китай встречает противодействие со стороны западного мира. Китайское видение различных международных процессов, китайские ценности Запад представляет как «оружие» против свободного мира, что мешает действию «мягкой силы» Китая. «Мягкую силу» представляют в виде неокOLONиальной политики, направленной на захват мира путем изучения китайского языка, потребления китайской еды и использования китайских технологий. Однако Китаю удалось за последние десятилетия укрепить свои позиции. Используя плоды глобализации, китайская «мягкая сила» показала всему миру культурную мощь страны, соответствующую ее экономической и политической мощи.

Апробация результатов исследования.

Выводы, представленные в данном исследовании, нашли отражение в 8 публикациях соискателя, включая 5 статей общим объемом 3 п. л., опубликованных в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по специальности и отрасли наук, а также 3 статьи – в сборниках научных работ российских и китайских ученых. Содержание и выводы диссертационного исследования нашли отражение в докладах на международных научных

конференциях.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, девяти параграфов, заключения, библиографического списка, который включает 275 наименования использованных источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются выбор темы и её актуальность, ставятся цель и задачи исследования, определяются объект и предмет данного исследования, выдвигается гипотеза исследования, определяются степень научной разработанности темы исследования, отражаются научная новизна, теоретическая и практическая значимость, формируются основные положения, выносимые на защиту, излагаются теоретико-методологическая основа и эмпирическая база исследования, результаты апробации работы.

Первая глава ««Мягкая сила» как инструмент внешней политики Китая: теоретико-методологический анализ» посвящена теоретическим основам концепции «Мягкая сила» во внешней политике КНР.

В первом параграфе главы «Концептуальные основы исследований «мягкой силы» и их интерпретация во внешней политике Китая» рассматриваются теоретические основания внешнеполитической деятельности Китая. Также анализируются концептуальные подходы к исследованиям «мягкой силы» во внешней политике Китая на современном этапе.

Авторская позиция показывает, что содержание внешней политики Китая заключаются в поддержании мира во всем мире, содействии общему развитию и построению единого мирового сообщества. После реформы и принятия решений в направлении открытости центральной задачей партии и государства Китая была необходимость сосредоточиться на экономическом строительстве и придерживаться основной государственной политики реформы и открытости, что нашло отражение в дипломатии в виде приверженности миру, а также развитию и активной интеграции в процесс глобализации.

Результат научного и объективного изучения внешней политики Китая – это меры и подходы, которые Китай применяет в своих различных отношениях с другими странами и регионами мира, включая политические, экономические, культурные и пограничные отношения. Китай выдвинул ряд дипломатических концепций с китайской спецификой: мир и развитие следует искать через

сотрудничество; новый международный политический и экономический порядок должен быть установлен на основе пяти принципов мирного сосуществования; толерантность, взаимодополняемость и уважение к разнообразию цивилизаций должны быть ключом к обеспечению международной безопасности; взаимное доверие, взаимная выгода, равенство и сотрудничество должны быть важными средствами обеспечения международной безопасности – это лозунг построения гармоничного мира на основе вышеупомянутых концепций.

Китай воплотил эти идеи в своей внешней политике, дипломатической практике и внешней пропаганде, повышая свой международный имидж, международный престиж и международный статус, а также укрепляя свое влияние за рубежом.

Во втором параграфе данной главы *«Национальные интересы во внешней политике Китая»* устанавливается, что основные национальные интересы все больше становятся популярной темой в китайской дипломатии. «Мягкая сила» Китая тесно связывается с его национальным интересом, продвижение и развитие «мягкой силы» помогут Китаю защитить свой суверенитет, безопасности и интересы развития страны, а также содействовать миру и социально-экономическому развитию во всем мире являются основными целями дипломатии.

Автор анализирует актуальные угрозы национальных интересов Китая. Выделяются вызовы и угрозы политического и экономического характера. Среди политических угроз выделяются низкая степень политического единства, проблемы с Тайванским проливом, и провинцией Тибет, но в целом, экономические интересы являются политическими вопросами более низкого уровня, и государства в этом плане рассматривают абсолютную выгоду больше, чем относительную, что делает экономические и торговые вопросы по своей сути «играми с ненулевой суммой». Хотя Китай находится в невыгодном положении в структуре отношений между США и КНР, торговые проблемы

между Китаем и США не создают угрозы внутривнутриполитической стабильности и не угрожают правящей позиции Коммунистической партии Китая.

При этом стабильными остаются также основные национальные интересы, такие, например, как национальный суверенитет, безопасность и территориальная целостность страны. Автор показал, что Китай пытается использовать свою «мягкую силу» укреплять свои национальные интересы, и «мягкая сила» также играет определенную роль в формировании его внешней политики и установлении хороших отношений с другими государствами.

В третьем параграфе данной главы ««Мягкая сила» в концепции государственной внешней политики КНР» обосновывается, что китайское понимание «мягкой силы» связано с понятиями «культурная уверенность» и «культурная безопасность», продвигаемыми китайскими лидерами, которые демонстрируют социальную сплоченность, порожденную китайской культурой, ценностями и исторической гордостью.

С началом этапа реформы и открытости центральной задачей партии и государства была необходимость сосредоточиться на экономическом строительстве и придерживаться основной государственной политики реформы и открытости, что нашло отражение в дипломатии в виде приверженности миру и развитию и активной интеграции в процесс глобализации. На основе переосмысления «популярности публичной дипломатии» в Китае было провозглашено углубление исследования публичной дипломатии, что в перспективе позволит определить её как растущую материальную мощь Китая за последние 30 лет реформ и открытости. Такая политика может быть преобразована в реальную национальную «мягкую силу», а международное влияние посредством публичной дипломатии, тем самым, разрешит сомнения и тревоги внешнего мира по поводу быстрого подъема Китая.

Во второй главе «Инструменты и методы «мягкой силы» Китайской Народной Республики» рассматриваются тенденции и способы использования «мягкой силы», выделяются инструменты и методы использования «мягкой силы» в КНР, определяется система институтов Конфуция как важного

инструмента «мягкой силы» Китая в политической и культурной дипломатии, оценивается развитие «мягкой силы» КНР в аспекте дипломатии, также показываются векторы развития и индикаторы «мягкой силы» КНР.

В первом параграфе *«Публичная дипломатия как инструмент «мягкой силы» КНР в XXI веке»* автор придерживается определения, предложенного Джозефом Наем: «мягкая сила» как культурное влияние, идеологическое влияние, институциональное влияние и дипломатическое влияние. Через эту призму рассматриваются инструменты «мягкой силы» Китая и доказываемая, что культура является важным инструментом «мягкой силы» Китая, а на протяжении всей истории мудрость и красота китайского народа оказывали глубокое влияние на мир, и китайская культура внесла значительный вклад в развитие человеческой цивилизации. Автором обосновывается, что необходимо продолжать распространять китайскую культуру, китайскую философию и китайское искусство среди международного сообщества по различным каналам, чтобы международное сообщество получило развернутое представление о том, что с древнейших времен китайцы уважали природу, любили жизнь и стремились к установлению добрососедских и взаимовыгодных отношений с внешним миром.

Было установлено, что публичная дипломатия как важное средство создания «мягкой силы» страны имеет большое значение в эпоху новых медиа. Являясь одной из внешних стратегий крупных держав в процессе изменения международного порядка «мягкая сила» и публичная дипломатия имеют неизбежную актуальность и важность, поскольку они дополняют друг друга и вместе составляют фокус интересов и политических целей крупных мировых держав. Существенной чертой публичной дипломатии является «мягкая сила», а сама «мягкая сила» воплощается в той или иной степени через публичную дипломатию.

Во втором параграфе *«Роль институтов Конфуция в политике «мягкой силы» Китая»*, автор показывает, что в КНР система институтов Конфуция занимает особое место как важный инструмент «мягкой силы». Приводятся

доказательства, что система институтов Конфуция рассматривается как форма интегрированной китайской дипломатии. Институты Конфуция не только стали пионерами подхода к культуре «обучения с Востока на Запад» с момента основания Нового Китая, но и пытались гармонизировать отношения между мягкой и жесткой силой во внешних отношениях Китая путем укрепления культурного взаимодействия. Делается вывод о том, что использование культурной дипломатии Институтами Конфуция помогает Китаю продвигать свою культуру и улучшать свою международную репутацию, а также способствует укреплению взаимопонимания, мира и стабильности в отношениях международного сообщества.

В третьем параграфе *«Векторы развития и индикаторы «мягкой силы» КНР»* автор анализирует разные показатели «мягкой силы» Китая, такие, как «Countries by sub-index scores», «Глобальный индекс «мягкой силы», и показывает, что динамика «мягкой силы» Китая стабильно развивается, выявляется, и что на международной арене большая часть силы проистекает из способности страны создавать свой собственный имидж для выражения своего военного, экономического, политического и культурного уровня. Поэтому всестороннее, точное и систематическое представление национального имиджа Китая имеет большое теоретическое и практическое значение для повышения международного статуса и влияния Китая.

Международная стратегия Китая в новую эпоху — это «Китайский план» по основным вопросам, связанным с будущим и судьбой человечества. «Какой мир надо строить и как строить этот мир»? Цель международной стратегии Китая состоит не в том, чтобы конкурировать за глобальную гегемонию, а в том, чтобы построить международное сообщество с общим будущим для всего человечества, стремясь к улучшению жизни для людей, что имеет очень важное руководящее значение для деятельности Китая на зарубежном направлении в новую эру. Хорошим примером применения нового мышления и нового направления китайской дипломатии служат «дипломатия Шелкового пути» и концепция «Сообщество единой судьбы человечества», которые имеют главной

целью развитие взаимосвязанности между странами мира, сотрудничество в финансовой сфере, ресурсной, кадровой и в других. Автор выделяет подход в китайской внешней политике, согласно которому все страны мира живут вместе в «глобальной деревне», что определяет переплетение интересов всех стран и единство их судеб, сохранение и соблюдение многосторонности, и это правильный выбор в соответствии с общей тенденцией мира.

Между тем, автор приходит к выводу, что Китай является важной силой в поддержке многосторонности в современном мире, и участие Китая в различных международных институтах на протяжении более двадцати лет и содействие со стороны КНР решению глобальных и региональных проблем способствовало возникновению нового мышления в этой области, произошла «тихая» революция, которая и привела к «новому мышлению». В наше время Китай придает большое значение развитию «мягкой силы» и расширению своего влияния на все международное сообщество.

В третьей главе исследования *«Особенности внешнеполитического курса Китая в контексте использования «мягкой силы»»* автор показывает результативность «мягкой силы» Китая на международной арене, выявляет ограничения ее использования во внешней политике КНР, а также прогнозирует перспективы и направления развития «мягкой силы» во внешней политике страны.

В первом параграфе главы *«Практика реализации политики «мягкой силы» Китая на международной арене»* анализируется тот факт, что после реформ и открытости Китай вступил в период быстрого экономического развития. Его международный статус повысился, прежде всего, благодаря эффективной социально-экономической политики, опирающейся на идеи марксизма и научно-технический прогресс. Высокий международный статус требует не только постоянного подкрепления ростом всеобъемлющей национальной мощи, но и разработки и распространения передовых идей и концепций в мире. С момента основания Нового Китая и особенно после начала этапа реформ и открытости китайские коммунисты выдвинули множество

влиятельных идей и предложений, касающихся отношений Китая с внешним миром.

Хорошим примером проактивного подхода во внешней политике КНР является то, что Китай предпринял практические действия для поддержания борьбы за национальное освобождение в большом количестве стран Азии, Африки и Латинской Америки. Он также энергично поддерживал экономическое строительство многих развивающихся стран после обретения ими независимости, заслужив искреннее восхищение Африки и других развивающихся стран и будучи одним из пяти постоянных членов Совета Безопасности, твердо придерживаясь основных норм международных отношений, основанных на целях и принципах Устава ООН, и определяя свою собственную позицию по существу вопроса. Китай активно взял на себя обязанности великой державы, соразмерные его национальной мощи, придерживается объективности и беспристрастности. КНР участвует в осуществлении правосудия и играет продуктивную роль в поддержании международного мира и безопасности.

Глобальная пандемия, являясь беспрецедентной чрезвычайной ситуацией в области здравоохранения, представляла серьезную угрозу для жизни и здоровья всего населения Земли, а также экономическому развитию и социальному управлению стран всего мира. Усилия Китая по оказанию иностранной помощи в борьбе с эпидемией Ковид-19 были отмечены благодарностью со стороны большинства стран (и их населения) –получателей такой помощи. Таким образом, иностранная помощь является важным фактором и свидетельством демонстрации «мягкой силы» Китая, а также его международной ответственности во время общественных кризисов, что способствует формированию благоприятного национального имиджа и наращиванию «мягкой силы» страны.

Во третьем параграфе третьей главы *«Ограничения использования «мягкой силы» во внешней политике КНР»* автор обосновывает свои выводы о том, что хотя Китай стремится играть более ответственную и совместную роль

в международных делах, пытается проводить политику «мирного подъема» или «мирного развития», но определенные препятствия в осуществлении «мягкой силы» появляются тогда, когда Китай устанавливает (или продолжает развивать) свои отношения с такими странами, против которых Запад ведет санкционную политику. Трудности с соблюдением последовательности в проведении внешней политики и особенности модели развития приводят КНР к тому, что она сталкивается с серьезными социально-экономическими проблемами внутри страны, при этом правительство испытывает все более сильное давление в плане предоставления адекватных общественных товаров и услуг в таких областях, как общественная безопасность, образование, здравоохранение, охрана окружающей среды и обеспечение правопорядка. Растущее неравенство доходов и проблема коррупции также являются серьезным препятствием для реализации долгосрочных планов и устойчивого развития страны. Опасения западных стран перед развитием Китая во многом объясняет их стремление противодействовать Китаю и, прежде всего, в осуществлении его внешней политической и экономической деятельности.

Серьезный вызов «мягкой силе» Китая исходит и от его внутренней политики. Негативное отношение Китая к требованиям независимости со стороны некоторых этнических меньшинств, проживающих, например, в Тибете или Синьцзян-Уйгурском автономном районе, вызывает серьезную критику со стороны правозащитников в различных странах. Жесткое требование Китая соблюдать существующее национальное законодательство в части территориальной целостности также порождает международную критику. Несмотря на то, что указанные при реализации политики «мягкой силы» препятствия компенсируются активной многосторонней политической дипломатией Китая, направленной только на иностранную элиту и правительственных чиновников, обычные иностранные граждане во многом остаются под влиянием западной критики того, что китайское правительство не справляется с решением внутренних проблем. Китай стремится не допустить,

чтобы «мягкая сила», приобретенная благодаря его дипломатическим усилиям, была подорвана таким образом.

Было бы преувеличением считать, что «мягкая сила» Китая проистекает, в первую очередь, из его экономического влияния как торгового партнера и инвестора. Позиция Китая как лидера развития в странах третьего мира, по видимому, обещает наращивание «мягкой силы» за счет предоставления возможности выбора альтернативных моделей развития и увеличения официальной помощи в целях развития данных стран. На политическом фронте нередко недемократическое поведение Китая в определенной мере ослабляет его «мягкую силу», но, в то же время, все более активная многосторонняя дипломатия и предсказуемая и заметная роль Китая в глобальном финансовом управлении помогают ему усилить свою «мягкую силу». Хотя привлекательность китайской культуры как источника «мягкой силы» трудно переоценить, можно, тем не менее, сказать, что Китай отстает от Японии и Южной Кореи в использовании так называемой поп-культуры для интеграции Восточной Азии.

Но есть один способ, с помощью которого Китай может нарастить свою «мягкую силу» – это позиционирование собственной самобытной культуры. Источником «мягкой силы» Китая должна являться его уникальная идентичность, основанная на богатой истории и культуре, ценностях и убеждениях, национальной гордости и инновационности. Такая привлекательность помогает Китаю создавать о себе позитивное впечатление на международной арене и укреплять свои связи с другими народами и странами. Исторические факторы оказывают глубокое влияние на формирование идентичности Китая. Чтобы полноценно понимать современную идентичность Китая, необходимо иметь в виду важные исторические моменты и факторы, которые сформировали китайскую культуру, национальное самосознание и отношение к своему прошлому.

Третий параграф *«Перспективы и направления развития «мягкой силы» во внешней политике Китая»* посвящен проблеме вступления мира в период

турбулентности и перемен, в связи с чем в предстоящий период человечество столкнется с более неблагоприятными ситуациями во внешней среде и должны быть готовы справиться с рядом новых рисков и вызовов. Проведенное исследование дает основание сделать вывод, что с момента реформ и открытости китайское правительство стремится работать над поддержанием и созданием благоприятной внешней среды.

С конца 1980-х годов была сформулирована стратегия развития Китая «участие в международном обороте», а с 2020 года китайское правительство предложило ускорить построение новой модели развития с внутренним оборотом товаров и услуг, согласуя такую политику с международным оборотом в качестве приоритетной задачи. Это означает, что Китаю необходимо и дальше оптимизировать своё дипломатическое влияние и усиливать стратегический потенциал в отношении развивающихся рынков и соседних регионов. По мере изменения своих возможностей и стратегических целей Китай должен, соответственно, менять и свое видение международной ситуации, а также адекватно корректировать свои потребности. Таким образом, даже в условиях, когда мир вступает в период бурных перемен, Китай сохраняет хорошие перспективы для развития, поскольку ориентируется, прежде всего, на собственные ресурсы и возможности.

Важной задачей китайской дипломатии является создание международной среды, способствующей развитию Китая. Заглядывая в будущее, китайская дипломатия всегда будет придерживаться принципов взаимного уважения, честности и справедливости, взаимовыгодного сотрудничества, энергично продвигать общие ценности всего человечества, стремиться содействовать построению международных отношений нового типа, активно продвигать строительство сообщества единой судьбы человечества, решительно защищать национальный суверенитет, безопасность и интересы развития.

В **Заключении** подводятся итоги диссертационного исследования. Автор приходит к выводу, что если культура, как уже отмечалось, является ключевым фактором общественного развития, то применение ее в качестве элемента

«мягкой силы» становится для суверенных государств инструментом, посредством которого можно быть более привлекательными и убедительными в популяризации и продвижении своих общественных укладов и образа жизни, а не ограничиваться только лишь жесткой силой, которая опирается на военный потенциал.

Национальные интересы являются основополагающим фактором в формировании внешней политики каждой страны. Они определяют, что для государства является важным и какие цели и стратегии следует преследовать для достижения своих интересов. Для Китая национальные интересы включают безопасность, территориальную целостность, экономический рост, сохранение культурного наследия и влияние на международной арене.

Китай применяет политику «мягкой силы» (soft power) для достижения своих национальных интересов. Понятие «мягкой силы» в политической науке означает способность государства влиять на другие страны через культурные, идеологические и экономические факторы, вместо использования традиционной военной и экономической силы. Китай применяет эту стратегию, чтобы укреплять свое влияние, развивать дружественные отношения и продвигать свои интересы в мире.

Один из инструментов «мягкой силы», используемых Китаем, – это культурные программы и обмен. Китай продвигает свою культуру, искусство, язык и традиции через организацию китайских фестивалей, обмен студентами и культурные центры в других странах. Это способствует укреплению позитивного имиджа Китая, улучшению взаимопонимания и привлечению международных союзников.

В целом, мягкая сила во внешней политике Китая имеет существенное значение и является эффективным средством достижения национальных интересов. Китай успешно использует свой культурный арсенал, идеологию и экономическую мощь, что укрепляет его авторитет на международной арене и делает сотрудничество со многими странами более результативным. Он продолжает развивать и совершенствовать свою политику мягкой силы, поскольку признает ее ценность и эффективность в современном мире.

III. ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Основные результаты, положения и выводы диссертации опубликованы в следующих работах автора, подготовленных единолично или в соавторстве, общим объемом 4,6 п.л.:

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по специальности:

1. Чао Бинцин. «Мягкая сила» в концепции внешней политики Китая // Информационные войны. – 2022. – №1 (61). – С.23-25. (0,3 п.л.) ИФ РИНЦ – 0,336.
2. Ван Синь, Чао Бинцин. «Мягкая сила» во внешней политике Китая при решении глобальных проблем современности // Век глобализации. – 2022. – №3 (43). – С.97-111. (1,1 п.л. / авторский вклад – 0,77 п.л.) ИФ РИНЦ – 1,581.
3. Чао Бинцин. Результативность и ограничения использования «мягкой силы» во внешней политике КНР // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2023. – №1(74). – С.112-116. (0,5 п.л.) ИФ РИНЦ – 0,593.
4. Чао Бинцин. «Мягкая сила» как эффективный инструмент внешней политики Китая // Век глобализации. – 2023. – №2. – С. 117-124. (0,6 п.л.) ИФ РИНЦ – 1,581.
5. Чао Бинцин. Ван Синь. «Мягкая сила» Китая как инструмент решения глобальных проблем // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2024. – Т. 14. № 9. – С. 3047-3052 (0,5 п.л. / авторский вклад - 0,4 п.л.) ИФ РИНЦ – 0,325.

Другие публикации:

6. Чао Бинцин. Мягкая сила внешней политики КНР // Теория и практика российско-китайских отношений. Коллективная монография / отв. ред. А.Н. Чумаков, Ли Хэй. – М.: Проспект, 2020. – С. 166-173 (0,46 п.л.)

7. Чао Бинцин. «Мягкая сила» Китая (на примере деятельности Институтов Конфуция в России) // Россия и Китай в глобальном мире. Актуальные вопросы межкультурного сотрудничества. Коллективная монография / отв. ред. А.Н. Чумаков, Ли Хэй. – М.: Дашков и Ко, 2021. – С. 236-247. (0,73 п.л.)
8. Чао Бинцин. Стратегия устойчивого развития как один из методов «мягкой силы» во внешней политике Китая // Международное сотрудничество в целях устойчивого развития. Сборник статей Международной научной ассамблеи / Под ред. И.В. Ильина. – М.: Межрегиональная общественная организация содействия изучению, пропаганде научного наследия Н.Д. Кондратьева, 2023. – С. 328-333. (0,4 п.л.)

Отпечатано в копи-центре « СТ ПРИНТ »
Москва, Ленинские горы, МГУ, 1 Гуманитарный корпус.
e-mail: globus9393338@yandex.ru тел.: 8 (495) 939-33-38
Тираж 60 экз. Подписано в печать 17.02.2025 г.

